

№145 *Наследие*

25.08.14

פרשת שופטים

כ"ט אב תשע"ד

עלון תורני לדוברי רוסית - פרשת שבוע, הלכה, שאלות ותשובות, מוסר והשקפה

Офаким

לעילוי נשמת רשכבה"ג הגרי"ש אלישיב זיע"א

Рав Нахум Пурер

Недельная глава "Шофтим"**Содержание раздела**

Раздел Шофтим, как и предыдущий раздел Реэ, насыщен заповедями. Всего их 41: 14 предписывающих и 27 запрещающих. Вначале Моше повелевает сынам Израилям назначить судей и исполнителей (полицию) в своих городах. Категорически запрещены даже самые мизерные взятки должностным лицам.

Нельзя сажать деревья вблизи Храмового жертвенника, чтобы не подражать идолопоклонникам. Запрещено приносить в жертву животных с пороком. Еврей, подстрекающий других к идолослужению, приговаривается к побитию камнями "по словам двух или трех свидетелей".

В новых условиях, не учтенных Торой, обязательные для всех решения принимает Санхедрин, высший юридический и законодательный орган. В отсутствие Санхедрина (и Храма) постановления выносят раввины, знатоки Торы.

"Когда придешь ты в страну... то из среды братьев своих поставь над собой царя". Во избежание чрезмерного самовозвеличения и отрыва от народа еврейскому царю разрешается иметь лишь ограниченное число жен и личной собственности в соответствии с его высоким положением и государственными нуждами. Царь должен написать особый царский свиток Торы и постоянно держать его при себе.

Коэны и левиты не получают надела в Эрец Исраэль: их материальные нужды обеспечивают другие колена на основе установленной системы выплаты десятин.

Запрещены все виды "неконвенционального" общения с духовным миром: колдовство, гадания, заклинания, спиритизм и т.п. — все это мешает нашей прямой и чистой связи с Творцом. Б-г обещает посылать евреям пророков, выражающих Его волю; Моше объясняет, как отличить истинного пророка от самозванца.

При вступлении в Эрец Исраэль следует выделить города-убежища для людей, совершивших непредумышленное убийство и спасающихся от мести родственников погибшего; но тем, кто намеренно убил человека, такая защита не полагается.

"Не отодвигай межи ближнего своего" — запрещена кража недвижимой собственности. Показания одного свидетеля не принимаются судом; для вынесения приговора требуются показания двух-трех свидетелей. Злонаме-

ренный свидетель, пытавшийся оговорить невинного человека, подвергается такому же наказанию, какое он задумал для своей жертвы.

Прежде чем начать войну, необходимо предложить мир противнику, но если он упорствует, "то перебей всех мужчин его острием меча". Во время осады вражеской крепости нельзя рубить плодовые деревья. Если на ничейной земле найден труп человека, старейшины ближайшего города убивают "телицу", омывают над ней руки и торжественно клянутся, что они не причастны к убийству.

Нелегкая царская доля

Неожиданны требования, предъявляемые к еврейскому царю: "Только пусть не заводит он себе много коней... и пусть не обзаводится он множеством жен, дабы не развращалось сердце его, и пусть не умножает он себе серебра и золота чрезмерно. А когда взойдет он на престол царства своего, пусть напишет себе вторую копию Торы этой... И пусть будет она при нем, и пусть читает он ее все дни жизни своей, чтобы приучился он бояться Б-га..." (гл.17).

Молитва Амида, состоит из девятнадцати благословений. Мы читаем ее стоя и кланяемся четыре раза — два в начале и два в конце. Первосвященнику полагалось кланяться 19 раз — в конце каждого благословения, а царь кланялся в конце и начале каждой бра-хи — всего 38 раз! По другому мнению, первосвященник кланялся в начале и конце каждой брахи, а царь низко склонялся один раз в начале молитвы и в таком положении читал ее до конца.

Чем выше социальное положение человека, тем смиреннее он должен вести себя перед Б-гом, ибо всеми своими достижениями и приобретениями он обязан только Ему. Не должен думать царь, будто он выше Творца, чтобы не увериться в своем абсолютном всеии и безнаказанности.

Именно поэтому царю полагается иметь второй свиток Торы, который он держит всегда при себе. Тора постоянно напоминает ему, что он всего лишь слуга Б-га и Его Закона, что он обязан скрупулезно выполнять Закон, не меняя в нем ни буквы.

Еврейский Закон был дан нам Самим Творцом на Синае. Он действует уже тридцать три столетия, успешно выполняя одну из своих главных задач — сохранение еврейского народа. В последнее время в Израиле очень много говорят о необходимости уважения к Закону, о под-

держании власти Закона. Но подобные призывы нужны порой лишь для того, чтобы при помощи закона расправиться с политическими противниками или ущемить определенные социальные слои. Когда того требуют интересы правителей, с духом и смыслом закона вовсе не считаются, перекраивая его по своему усмотрению. Какого уважения к Закону можно требовать от граждан, если новый глава правительства с поразительной легкостью манипулирует основным законом, ограничивающим количество министров в правительстве, в угоду своим "товарищам" по партии и коалиции. Зачем нам тогда конституция, готовая "кланяться" любому новому хозяину?

Живая связь времен

Устанавливая механизм преемственности в иудаизме и динамичного и эффективного применения алахи на все времена, Тора пишет: "И приди к коэнам, левитам и к судье, который будет в те дни (т.е. в каждом поколении), и расспроси, и скажут они тебе, каков закон" (17:9).

Раби Йеуда а-Наси не переносил запаха чеснока. Об этой слабости великого мудреца, составителя Мишны, знали все его ученики. Однажды он сделал паузу во время занятий и строго сказал: "Тот, кто ел чеснок, пусть выйдет из комнаты". Вышли сразу несколько человек, включая раби Хию. На следующий день раби Шимон (сын раби Йеуды) упрекнул раби Хию в бестактности: "Зачем вы ели чеснок перед уроком? Вы же знаете, что моей отец не может терпеть чесночный запах?"

"А я и не ел чеснока, — ответил раби Хия. — Я встал и вышел, чтобы избавиться от смущения человека, дей-

ствительно евшего чеснок, чтобы никто из присутствующих не догадался, кто именно вызвал раздражение нашего учителя".

Откуда рав Хия научился беречь чувства и достоинство других людей? Талмуд сообщает, что раби Хия перенял эту самоотверженную тактичность у раби Меира, поступавшего так же в подобных случаях. Но кто научил этому раби Меира? Шмуэль а-Катан. А Шмуэль? У кого он научился деликатности? — У Шании из книги Эзры. Шания, в свою очередь, перенял эту привычку у Йеошуа бин Нуна, а тот — у самого Моше-рабейну.

Почему мудрецы Талмуда сообщают нам все эти подробности? Почему сразу не скажут: "Раби Хия учился беречь достоинство ближнего на примере благородного поведения Моше-рабейну"?

Мы продолжаем сегодня непрерывную цепь поколений. Эта цепь уходит в глубину веков и заканчивается у горы Синай, где Моше, величайший пророк и законоучитель, стоял "лицом к лицу" с Самим Творцом, получая от него Тору.

Но каждый из нас связан с этим уникальным моментом истории не через Моше, а благодаря личному контакту с еврейскими мудрецами нынешнего поколения. В нашей цепи преемственности нет "пропущенных звеньев". У каждого ребе был свой ребе. Поэтому, чтобы найти ответы на животрепещущие вопросы, мы должны обращаться, в первую очередь, к соседнему звену — к знатоку Торы, который нам ближе, которому мы доверяем.

По материалам сайта Toldot.ru

Рав Ицхак Зильбер

Пламя не спалит Тебя

Продолжение.

Начало в номере 144

ЕГИПЕТСКОЕ РАБСТВО. ПЕРВЫЙ "СУББОТНИК" И ПЕРВЫЕ ТРУДОВЫЕ ЛАГЕРЯ

Вся история еврейского народа — это, в сущности, история многочисленных попыток уничтожить его, попыток, потерпевших провал, ибо они противоречили воле Всевышнего.

Вечно будут помнить сыновья Израиля о том, что произошло с их предками в Египте. Вот как повествует об этом Тора.

"Сказал фараон (старейшинам) народа своего: ... народ сынов Израиля многочислен и сильнее нас. Давайте исхитримся [совершить что-нибудь] против него, чтобы он не размножался, в противном случае, если случится война, они примкнут к нашим врагам..." (Шмот, 1:9,10)

"И заставили египтяне сынов Израиля трудиться до изнурения. И сделали горькой их жизнь, (принуждая

их к) тяжелой работе с глиной и кирпичами и ко всякой работе в поле..." (Шмот, 1: 13,14).

Египетские власти создали специальные лагеря, чтобы оторвать мужчин от их семей и тем самым обресть еврейский народ на постепенное вымирание. В мидраше Шмот раба описывается, каким образом это было сделано: власти объявили по всей стране, что в интересах укрепления Египта необходимо завершить строительство целого ряда важных для государства объектов и все жители страны, воодушевленные патриотическим подъемом, должны посвятить этому один день, работая безвозмездно. В этом, так сказать, субботнике должны были принять участие и сам фараон, и его министры. И действительно, фараон целый день таскал кирпичи с таким усердием, что никому бы и в голову не пришло отказаться от участия в работе под предлогом отсутствия привычки к тяжелому труду. В конце дня было

объявлено, что работу завершить не удалось и придется потрудиться и на следующий день. То же самое повторилось и на завтра; в конце концов власти назначили египетских бригадиров, под началом которых продолжали работать евреи. Затем евреям было сказано: "Вы живете далеко от места работы и тратите много времени и сил на дорогу. Государство идет вам навстречу и построит жилье рядом со стройкой". Таким образом евреев оторвали от жен и детей, причем семьи остались без всяких средств к существованию. Затем последовал приказ акушеркам: "Когда будете принимать роды у евреек, наблюдайте... если это сын, умертвите его..." (Шмот, 1:16), "... каждого новорожденного мальчика

бросайте в реку" (Шмот, 1:22). Но вмешалась в эти злодейские планы рука Б-жья: Египет был наказан десятью казнями, а народ Израиля вышел из рабства и перешел Красное море. Погнавшиеся за ним египетские войска погибли в морских пучинах со всеми своими колесницами, конями и полководцами. Очевидцами этого чуда были все израильтяне — свыше шестисот тысяч мужчин старше двадцати лет, не считая женщин и детей, а также многочисленные инородцы, вышедшие вместе с евреями.

Продолжение в следующем номере
Из книги "ПЛАМЯ НЕ СПАЛИТ ТЕБЯ".
По материалам сайта Toldot.ru

Рав Яков Пазан

Краткие законы Субботы

Глава 12. Отбор (борэр)

Продолжение.
Начало в номере 144

7. Отбор из смеси

Поскольку цель *мелахи* – отделение одного вида от другого, *мелаха* отбора совершается, только если виды перемешаны. Поэтому, если они лежат на некотором расстоянии друг от друга, то они уже отделены, и можно брать один из них, не боясь нарушить запрет. Аналогично этому, когда твердое тело находится в жидком, например, кусочек рыбы или мяса в бульоне (прозрачном) или яйцо в воде, разрешено выбирать любым способом. Ведь поскольку оба вида различаются сами по себе, отдельно, и не образуют смеси, к ним не относится понятие отбора.

Но этот закон относится только к случаю, когда речь идет о кусках достаточно больших, так что человеческий глаз выделяет их как самостоятельные. Но если они маленькие и не заметны ясно как нечто отдельное, они рассматриваются как смесь, и выбирать запрещено. Поэтому нельзя удалять муху, упавшую в напиток. Хотя можно сравнить эту ситуацию с куском рыбы или мяса в соусе, ведь как и там муха различима, мудрецы пришли к мнению, что все же муха слишком мала и не достаточно заметна, а потому считается частью смеси. Таким образом, единственный способ вытащить муху – это достать ее вместе с небольшим количеством жидкости.

Исходя из этого принципа, мы могли бы сказать, что большие куски или большие плоды разных видов, лежащие вместе, хорошо различимы и не должны считаться смесью. Но было установлено, что и в данном случае следует придерживаться законов отбора. Однако в этом случае следует облегчить по сравнению с другими вариантами отбора: если необходимый нам кусок или плод находится под другим, разрешается убрать верхний, чтобы добраться до нужного нам. Но сделать это разрешается только непосредственно перед едой.

Главная цель *мелахи* – отделяя годную часть пищи от негодной, исправить и подготовить продукт к употреблению. Поэтому, если виды не смешаны, выбирая один из них, мы не осуществляем отделения. Но если два вида, даже очень хорошо различимые, для употребления в пищу требуют отделения друг от друга, это "исправление" будет входить в запрет *мелахи* отбора.

Кусок, часть которого съедобна, а часть нет, все то время, пока они вместе, еще не годен для еды, и поэтому отделять несъедобную часть запрещено (или наоборот съедобную, если это не происходит непосредственно перед едой). И хотя здесь нет смеси, ведь каждый вид хорошо различим, но поскольку для употребления в пищу они требуют "исправления", разделения, этот случай относится к *мелахе* отбора. Таким образом, отделяя съедобную часть одного куска от несъедобной, мы тоже можем совершить работу отбора, так как тем самым "исправляем" продукт и готовим его для еды. По этой причине запрещено отрезать от жирного куска мяса жир, если мы не собираемся его есть, поскольку этим мы готовим кусок мяса для употребления в пищу. Похожая ситуация – когда снимают с поверхности супа жировую пленку, которую не хотят есть. Хотя каждый из видов хорошо различим, до тех пор, пока суп покрыт жиром, мы не будем его есть. И поэтому, снимая жировую пленку, мы "исправляем" суп и делаем его годным в пищу, что является выполнением *мелахи* отбора.

8. Действие отбора – с позиции цели *мелахи*

Цель *мелахи* отбора – "исправить" и подготовить продукт к использованию. Поэтому если, выбирая, мы не исправляем продукт до конца, и съедобная и несъедобная части все еще смешаны, действие не считается отбором. Даже если до того большое количество несъедобного было смешано с едой, а теперь его осталось совсем немного, все вре-

мя, пока не окончено "исправление" продукта, то есть он не очищен от негодной части полностью, *мелаха* не совершена. Тем не менее, поскольку есть комментаторы, полагающие, что запрет отбора относится и к отделению негодной части самой по себе (даже если при этом еда еще не исправлена – прим.пер.), на практике мы берем вместе с негодной частью немного от съедобной части (см. ниже). Так, когда суп покрыт пленкой жира (и они слегка перемешаны), и мы хотим есть суп без жира (в таком случае жир считается несъедобной частью), можно снять жир таким образом, чтобы небольшая часть его осталась в супе. Поскольку в результате суп остался смешанным с жиром, цель *мелахи* не выполнена до конца, и мы не

можем назвать такое действие совершением запрещенной *мелахи*. Тем не менее, следует также удалить вместе с жиром немного супа, чтобы соблюсти закон и по мнению тех, кто считает (см. выше), что нельзя брать несъедобную часть без небольшого количества еды, даже если толика негодной части остается внутри еды. И так же поступать наоборот, то есть выбрать всю негодную часть, взяв при этом также немного еды, запрещено, так как тем самым мы исправляем еду, очищаем ее от мешающей нам части и, следовательно, выполняем цель *мелахи* отбора.

Продолжение в следующем номере

Публикуется с разрешения издательства "Швут Ами".
Книгу можно заказать по тел. 04-9847532

Рав Реувен Куклин

Еврейский ответ

Как относится иудаизм к Сатане?

Христианство проклинает Сатану. А как иудаизм к нему относится?

Даниил

Значение корня слова Сатана (*син-тэт-нун*) — "обвинять", "взыскивать". Сам Сатан, в соответствии с Традицией иудаизма, является ангелом Творца, функция которого — быть обвинителем на Небесном Суде. Это следует из сказанного в книге *Зхарья* (3, 1): "И показал Он мне Йеошуу, первосвященника, стоящего пред ангелом Господним, и сатана, стоящего справа от него, чтобы обвинять его". Эта функция Сатана, несомненно, чрезвычайно важна, ведь без прокурора суд не может быть справедливым.

У Сатана есть ещё одна функция, как об этом пишет Рамхаль в книге "Путь Творца" (2, 6): "Его назначение — возбуждать дела в судах, и когда он подаёт иск, судьи принимают за дело и начинают судить". Рамхаль добавляет: "Одно из проявлений качества милосердия Всевышнего заключается в том, что человек не привлекается к суду, пока не обвинит обвинитель, хотя грехи грешника открыты перед Ним".

В трактате *Бава Батра* (16а) мудрецы говорят, что Сатан — это *йецер а-ра* (дурное начало в человеке). Отсюда ясно, что в задачи Сатана входит также подстрекать человека к греху. Мудрецы говорят: после того, как человек поддастся его соблазнам, Сатан поднимается на Высший Суд, чтобы обвинить грешника в содеянном. Несмотря на то, что эта деятельность (подстрекательство) представляется отвратительной, мудрецы оценивают её иначе. Комментируя сказанное в стихе 1, 39 в книге *Бэрешит* "И увидел Всесильный всё, что Он создал, и вот всё весьма хорошо", мудрецы говорят ("*Бэрешит Рабба*" 9): "Хорошо — это *йецер а-тов* (доброе начало), весьма хорошо — это *йецер а-ра*". В ответе "Зачем Создатель сотворил змея-дьявола?" подробно говорится о том, поче-

му мудрецы называют эту деятельность "хорошей".

Ещё говорят мудрецы: если на Небесном Суде принимается решение (в результате обвинения Сатана) о том, что человеку за его грехи полагается смерть, Творец приказывает самому Сатану взять душу грешника. И так говорят мудрецы (трактат *Бава Батра*, там же): "Он же — Сатан, он же *йецер а-ра*, он же Ангел Смерти".

И эту его "работу" мудрецы видят (см. упомянутый мидраше, а также многие места в *Зоаре*) как "весьма хорошую". Одно из объяснений такого "благосклонного" отношения мудрецов к этой деятельности Сатана приводит Рабейну Йона в книге "Врата раскаяния" (глава 2). Рабейну Йона утверждает: знание о том, что жизнь не бесконечна, даёт человеку возможность отнестись к этому материальному миру как к чему-то временному и второстепенному и сделать главным мотивом своей жизни приближение к Творцу и выполнение Его заповедей.

Стих в книге Коэлет (Экклезиаст; 9, 5) гласит: "Ибо живые знают, что умрут, но мёртвые ничего не знают". Этот стих мудрецы Талмуда комментируют так (трактат *Брахот* 18а): "Праведники, которые даже после смерти называются "живыми", задумываются о том, что жизнь не бесконечна и они, в конце концов, умрут ("и поэтому сторонятся греха" — Раши), а грешники, которые даже при жизни считаются мёртвыми, не задумываются ни о чём". Отсюда следует, что раздумье о конечности жизни является одним из главных "инструментов", благодаря которым еврей может приблизиться к Творцу и укрепиться в выполнении Его заповедей. Из всего сказанного ясно, что Сатан выполняет важные функции в этом мире и проклятий, конечно же, не заслуживает (но давать ему силу по средствам наших грехов тоже не стоит (прим. редакции)).

Из книги "Еврейский ответ на не всегда еврейский вопрос".

Публикуется с разрешения автора